

Аврора Давыдова

**ДОГОНЯЛКИ.
В ПОСТЕЛЬ К НЕЗНАКОМЦУ**

УДК 7.04
ББК 85
Д13

Д13

Давыдова А.

Догонялки. В постель к незнакомцу / Аврора Давыдова – М.: Литнет, 2026. – 264 с.

ISBN 978-5-521-94798-0

Время было на исходе, шли последние минутки. Мне бы только добраться до дома. Я его уже вижу, мой родной, мой любимый дом.

- Стой, - раздаётся такой неожиданный рокот за спиной, и я, как меня когда-то учили в школе, только припускаю сильнее, - Да стой ты, я хочу только проговорить.

Ага, охотно верю, я читала правила, пока не пропищит таймер - бежать, если мне суждено быть оприходованной, уж точно не на последних минутах.

- Я не даю на первом свидании. – крикнула в ответ и на ходу достала ключ от дверей, молюсь, чтобы браслет пропищал до того, как войду в подъезд. Мужчину, я даже не то что слышу, я его чувствую, и вот когда желанная дверь совсем рядом, а ключ почти приложен к магниту, браслетик вибрирует и циферки гаснут, а я влетаю в подъезд и хлопаю дверью, первый раунд закончен, я победила. Ура!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94798-0

© Литнет, 2026
© А. Давыдова, 2026

Пролог

Алиса

– Ужин готов?

– Да, сейчас разогрею.

– Что там?

– Котлеты и макароны.

– Котлеты и макароны, конечно, как я и люблю, причём разогретье. – ворчал Олег, садясь за стол.

– Я думала ты вернёшься только в понедельник, не стала готовить. – я оправдываюсь скорее по привычке.

– Пересолёные, – он морщился, – тебе бы надо разнообразить меню, Алиса, всё равно сидишь дома.

– Я не сижу дома, я работаю из дома, это разные вещи, это называется фриланс. – я всегда пропускала колкие замечания мужа, но терпеть не могла, когда он обещенивал мою работу. Олег поднял на меня тяжёлый взгляд и сдвинул брови, это знак его нетерпимости, я сморозила очередную глупость и сейчас должна замолчать. Только теперь мне совершенно не хотелось молчать, я больше не желала быть удобной для него, задвигать свои желания в угоду его потребностям.

– Ты сидишь дома, даже если ты называешь это работай, успевай, у тебя семья Алиса, муж и дети. – сейчас я смотрела на человека, с которым прожила восемнадцать лет, ровно половину из всей своей жизни, и не понимала, почему я так живу, почему живу с ним, почему терплю эту жизнь, терплю, по-другому и не скажешь. А главное, что я пыталась понять, люблю ли я ещё своего мужа, и любила ли вообще.

– Я подаю на развод. – на удивление мой голос даже не дрогнул, а Олег вскинул свои брови.

– Прости, я не понял?

– Что тут непонятного, я хочу с тобой развестись. И разделить нашу квартиру до возвращения девочек из тренировочного лагеря.

– С чего это вдруг, – сейчас в глазах мужа читалось неподдельное удивление.

– А почему нет, мы чужие друг другу, и были ли близки большой вопрос. Я устала, от быта, от постоянных упрёков, от твоего вечного недовольства. Я несчастна, в конце концов, а хочу быть счастливой.

– Всё это занятно, но тебя всё устраивало долгие годы, с чего вдруг сейчас? – я молчала, признаться ему, что всё знаю. А надо ли? Зла я на него не держала, мне было всё равно. Просто обидно, что держал меня столько не нужных никому лет, – у тебя кто-то появился, Алиса.

– Это у тебя кто-то появился, Олег, – я всё-таки это сказала, – я всё знаю, прошу тебя, давай разойдёмся тихо и спокойно, без ссор и выяснений отношений. – и он впервые в жизни послушался меня.

Муж молча встал из-за стола, оставив недоеденный ужин, я же оставалась сидеть на месте. После небольшой возни, он снова вошёл на кухню с небольшой сумкой в руках.

– Вот ключи, – он положил небольшую связку на стол, – у нас с тобой несовершеннолетние дети, я не уверен, что разведут без суда. Мы можем проконсультироваться у адвоката. – Олег был совершенно спокоен.

– Да, было бы неплохо, позвони мне, когда и куда подъехать.

– Хорошо, я заеду за вещами на следующей неделе, предупрежу заранее. – тактичен, как всегда.

– Я соберу твои вещи, скинь мне список того, что ещё захочешь забрать.

– Конечно, – он немного помолчал, а потом облегчённо вздохнул, и вдруг улыбнулся, – прощай, Алиса.

– Прощай, Олег, – я улыбнулась в ответ. Потом послышался хлопок закрывающейся двери, так закончился мой марафон, и начался забег спринт.

Глава 1

За три дня до событий в прологе.

– Ты опять со своими побегушками, я собраться не успею, а у меня самолёт, – ворчал муж, встречая меня в дверях после утренней пробежки.

– Я всё уже сложила ещё вчера, не нужно так нервничать.

– А рубашку мою любимую зашила, она разошлась по шву, и там пару пуговиц, кажется.

– Конечно, зашила, постирала, возьми в шкаф. – так говорил, как будто я когда-нибудь забывала его приказы, – я не понимаю, почему на конференцию, ты не берёшь ни одного костюма, всё-таки вы, инженеры-проектировщики, должны соблюдать деловой стиль.

– Я тебе уже тысячу раз повторял, это для неформального общения, расслабить нас, ну не знаю, как это сейчас называют современные психологи.

– А костюм тебе, зачем спортивный?

– Ну что ты сегодня разошлась, все пойдут в тренажёрный зал, а я как дурак останусь. – Олег посмотрел на меня, сдвинув брови, мне пора умолкнуть. – завтрак подавай, я сейчас приду.

Я сидела возле мужа, лишь успев переодеться в халат, даже душ принять не успела. Я сидела и наблюдала за его завтраком, я всегда должна быть рядом, если ему понадобится подлить ещё кофе или что-то подать.

– Отец думал, ты поможешь ему, на этих выходных, спилить старую сирень.

– О господи, Алиса, – лучше б я молчала, – почему я, человек с высшим образованием, должен заниматься этой ерундой, для этого есть специальные люди. Почему твоим родителям трудно найти квалифицированного специалиста, а лучше просить меня. Конечно, так ведь проще. Олег всё сделает, а не сделает так, наймёт кого-то.

– Не заводись, пожалуйста, не перед дорогой, я сама всё улажу с отцом. – не стоило даже начинать разговор, я же знала, как он заводится с пол-оборота.

– Сам всё решу, завтра приедут к ним и всё выкорчёвывают. Скажи только, пусть сразу всё посмотрят и обдумают, какие деревья ещё убирать, я не буду этим заниматься по десять раз.

– Хорошо, Олег. Ты просил напомнить, что в понедельник нужно оплатить девочкам поездку в языковой лагерь.

– Я помню, спасибо, а ты не забудь всё перепроверить до оплаты, договор на проживание и питание, визы и билеты, всё-таки деньги они берут немалые. Хорошо проверь. – муж строго смотрел на меня.

– Конечно, я же бухгалтер, и каждый день сталкиваюсь с подобным. – он опять нахмурил брови. Дежурный поцелуй у дверей, и я принадлежу сама себе на все выходные, – до понедельника, Алиса.

– До понедельника, Олег. – хлопок двери и мой вздох облегчения, я наконец одна.

Вечер пятницы прекрасен, завтра уеду к родителям на дачу, а в воскресенье вернусь. Перепроверю документы девочек, в понедельник с утра нужно успеть приготовить мужу на работу костюм и завтрак, самолёт кажется в пять. Но до этой рутины ещё целых два дня. И я усаживаюсь на скамейку в парке, уплетаю своё любимое шоколадное мороженое и смотрю на красивейший закат. Я люблю этот парк, не только за шаговую доступность к дому, но и за его громадную территорию, с извилистыми дорожками, с вековыми деревьями, так гармонично соседствующими с молодняком, с небольшим озерком в котором обитают уточки, люблю эту сказочную тишину, когда пробегаю здесь каждое утро. Эта часть парка первобытна и прекрасна, о цивилизации здесь говорят, пожалуй, только скамейки да урны. Есть и другая его часть с детскими и спортивными площадками, с небольшими кафешками, батутами, там я чаще бывала с детьми,

когда они были еще маленькими. Этот парк с его громадной территорией разделял наш город на его историческую часть и современные постройки. Мы жили как раз в его свежей версии. Отсюда, как по венам расходились новые кварталы и жилые комплексы, переходя в индустриальный центр, мозг и нервную систему города. Там кипела жизнь, всё было подчинено неустанному движению. Заведения кипели и работали почти круглосуточно. Он думал, он развивался, он строил нейронные связи.

Я же любила свой город «Л...», за тихие улочки старых домов, построенных еще во времена русских императоров, которые тесно соседствовали с советскими постройками, я любила, сторожил, сидевших на лавочках у вековых подъездах, я любила этот неизменный облик. Я всем сердцем, люблю это сердце, там, где начинается жизнь, где тихое биение, размеренность и постоянство. Парк же был скорее легкими позволяющими дышать, дышать нам, заблудшим в своих житейских заботах. Он как будто говорил, остановись, посмотри на меня, там с другой есть тишина и покой, там ждет тебя уют давно забытых детских воспоминаний, там я беру свое начало и туда же вернусь в конце. Если мегаполисы сравнивали с муравейниками, наш город хоть и был миллионником, я бы сравнила с человеком, который уютно распростер свои руки справа железнодорожным вокзалом, слева аэропортом, приглашая тебя в свои радужные объятия...

– Простите, вы Алиса Стрельцова, – слышу, справа от себя тонкий голосок, прерывающий поток моих вечерних мыслей и созерцаний, а повернув голову, наблюдаю перед собой дивное создание, с пухлыми розовыми щечками, в длинном сарафане небесно-голубого цвета, под стать её глазам, что так эффектно подчёркивал её немалого размера грудь. На вид девушке можно было дать не более двадцати трех лет, хотя небольшие морщинки у глаз, говорили, что ей скорее ближе к тридцати.

– Да, я Алиса Стрельцова, но...

– Меня зовут Варвара, можно присесть. – я чуть подвинулась, давая собеседнице возможность сесть рядом. – а вы выглядите точно так, как на фотографиях, очень красивая.

– Спасибо, но мне всё-таки хотелось бы знать цель нашего разговора.

– Простите, – она потупила взгляд, – я когда-то почти поклялась Олежке, что никогда не побеспокою вас. Но я мать, и вы как мать должны меня понять. – сейчас я понимала её мало, даже как мать, хотя имя мужа неприятно резануло ухо, и нехорошие догадки уже крутились в голове.

А милое создание, по имени Варвара, достала свой телефон и показала мне весьма занятные фотографии, на них был запечатлён Олег с двумя прелестными мальчишками на руках, весёлый и улыбающийся этим мальчишкам, как давно уже не улыбался мне и даже нашим дочерям.

– Это Александр Олегович и Евгений Олегович, – пояснила девушка, хотя пояснения здесь были лишними, мальчики были точной копией отца. – Женечке три, а вот Саше скоро пять. Они всё чаще спрашивают про папу, а я, если честно, уже устала придумывать отговорки. Вы мать, вы можете меня понять. Малышам в таком возрасте очень нужен отец, особенно мальчикам, пример, надёжный друг, достойный воспитатель. – да уж, очень достойный, и чему он научит своих детей, как заводить семью на стороне. – поймите меня, пожалуйста, я бы не пришла к вам, если бы не дети, вы своих уже вырастили, позвольте и мне вырастить своих в полной семье.

Варвара замолчала, молчала и я. Я пыталась понять, что чувствую, а как оказалось ничего. Нет ни горечи, ни боли, ни злости, мне как будто всё равно, всё равно на то, что муж, похоже, уже более шести лет, живёт на две семьи. И вдруг мне стало очень страшно, страшно от своего бесчувствия, я ведь давно уже ничего не чувствую, девочки выросли, ушли с головой в спорт, дома появляются всё реже, и я впала в какой-то амебиаз. И осознание этого амебиаса очень пугало.

– Вы очень смелая девушка, Варвара, – начала я, – и я даже не про то, что пришли к жене своего любовника, а про то, что решились связать себя отношениями с женатым мужчиной, да ещё и родить от него. – она дёрнулась, как от удара, и опустила голову. Стыд – это хорошо, – не думайте, я вас не осуждаю, не думаю, что это инициатор романа. Скорее уж это вас в своё время взяли в оборот. На сколько, он вас старше?

– На тринадцать лет, – пропищало это небесное создание.

– Меня на семь, почти половина. Что ж, это ничего. Он же не поехал ни в какую командировку?

– Нет, он сейчас на работе, вечером к нам. Но он помнит и про рабочих на дачу ваших родителей, и про оплату лагеря для девочек, он просил напомнить. – поняв, что сболтнула лишнего, она осеклась.

– Я вас поняла, Варвара, можете идти, я всё сделаю. – она поднялась со скамейки, поправила сумку, спавшую с плеча, и уже собиралась уходить, как я её окликнула, – только прошу. – она остановилась и обернулась ко мне. – не превращайтесь в меня. – девушка кивнула и зашагала прочь, по мне, она даже не поняла моего посыла, а я осталась сидеть с растаявшим мороженым и неприятным осадком.

Я ещё долго пыталась понять, откуда эта горечь при моём безразличии, пока анализировала наш разговор с любовницей мужа, оказалось всё просто. Женечка и Сашка, так звали наших детей, и моих, и детей Варвары. Олег очень хотел иметь мальчишек, и первенца хотел назвать в честь своего отца Александром, но родилась девочка. Я думала дать ей красивое имя Екатерина, Катенька, только муж и слушать не захотел, так появилась Александра. Думали, второй будет мальчик, но опять промах, и опять мне не дали выбрать имя, назвав дочь в честь деда, Евгения. Я была беременна в третий раз, но всё закончилось замершей беременностью на двадцатой неделе, это был бы долгожданный мальчик. Я очень долго приходила в себя после его смерти, и муж твердо заявил прекратить попытки родить мальчиков, воспитывать девочек.

Подведем итог, что мы имеем. Блудливого мужа, похеренную жизнь, потерянную себя, двух взрослых дочерей, уже радуется, но скоро и они улетят в свою взрослую жизнь, а это уже печально. Развод, я обещала Варваре и двум улыбчивым мальчишкам. Развод, как там говорилось, после сорока жизнь только начинается, так мне ещё до сорока четыре года. Что ж, закончим утомительный марафон семейной жизни, попробуем спринт развода.

Через месяц после событий в прологе.

— За тебя, свободная женщина, — Лариска в очередной раз тянет ко мне свой бокал с вином.

— Мне кажется, надо немного притормозить. — а это уже охмелевшая Ульянка. — хотя за свободу грех не выпить.

— За свободу, — согласилась я, — даже не надеялась, что нас разведут с первого раза. — я поплевала через левое плечо.

— Как девчонки отнеслись к вашему расставанию?

— На удивление положительно, поддержали меня. Они, оказывается, такие взрослые и такие мудрёные, видят больше, чем тебе кажется и хочется. Сказали: «мне давно пора заняться своей жизнью, а не жить жизнь отца». Через три недели возвращаются из лагеря, хотят познакомиться с братьями, перед отъездом в Лондон.

— Это замечательно, пора и тебе браться за свою жизнь. — толкая меня в бок, проговорила Лариска. — Найти нормального мужика, стать счастливой.

— А что, счастья только в мужиках, — скептически приподняв бровь, спросила я.

— Не в пирогах счастье, Карлсон, ты что, дурак, а в чём тогда. — залившись смеялась Улька — Нет, Лара, рано ей ещё себе мужика нормального искать, она из пелёнок да под венец, ей погулять надо, нагуляться.

— Точно, — шатаая пьяными ручонками в лицо мне, согласилась Лариска. — тебе нужен секс, случайный, много раз.